

**ЗДРАВСТВУЙ,
ДОРОГАЯ БИБЛИОТЕКА**

**"ЗДРАВСТВУЙ,
ДОРОГАЯ БИБЛИОТЕКА!"**

Издание для слабовидящих

Орловская областная специальная
библиотека для слепых
имени А. Г. Абашкина

**"ЗДРАВСТВУЙ,
ДОРОГАЯ БИБЛИОТЕКА!"**

Орел
2015

ББК 84(2Рос=Рус)6
3-46

Составитель Т. А. Бобкова
Редактор И. И. Баклагина

В основу издания положены письма-заявки и стихи Людмилы Лысиковой, читательницы заочного абонемена Орловской областной специальной библиотеки для слепых имени А. Г. Абашкина, к работникам отдела обслуживания.

Издание для слабовидящих
Орловская областная специальная
библиотека для слепых
имени А. Г. Абашкина, 2015

Уважаемые читатели!

Трудно переоценить роль книги в жизни незрячего человека. Для многих тысяч незрячих людей она стала источником знаний, надёжной опорой, серьёзным спутником и добрым советчиком в нелёгком жизненном пути. В основу издания "Здравствуй, дорогая библиотека!" положены письма-заявки Людмилы Вячеславовны Лысиковой, читательницы заочного абонемента Орловской областной специальной библиотеки для слепых имени А.Г. Абашкина, к работникам отдела обслуживания. В своих письмах она говорит о том, что часы, проведённые над книгой, лучшие часы в её жизни. Постоянное общение с книгой даёт ей возможность глубже познать мир, людей. Из писем видно, как Людмила с помощью библиотекарей открывает для себя новых авторов. На примере одного человека, мы хотим показать,

как незрячий читатель нуждается в помощи библиотекаря, его рекомендациях и советах. Данное издание может оказать действенную методическую помощь специалистам библиотек для слепых в работе по привлечению инвалидов по зрению к книге и чтению. Издание дополнено стихами Л. Лысиковой, оно будет интересно широкому кругу читателей.

"Хорошая книга – добрый друг, который, подчас, даст лучший совет, чем человек", – так писала Матильда Мель, тифлопедагог Венского института слепых. Данное издание не случайно увидело свет в Год литературы: показывая влияние чтения на жизнь и реабилитацию незрячего человека, пропагандируя творчество самодеятельного автора, основанное на восприятии литературных произведений, издание может служить проводником в мир библиотек для

многих людей с особыми читательскими потребностями.

Об авторе

Людмила Вячеславовна Лысикова родилась 8 ноября 1975 года в селе Косарево Новодеревеньковского района Орловской области. В 1977 году переехала в посёлок Хомутово Новодеревеньковского района Орловской области. Здесь в 1992 году окончила среднюю школу.

Весной 1998 года на фоне сахарного диабета у девушки произошла полная потеря зрения. Она не знала, как ей жить дальше.

Однажды внимание Людмилы привлекла радиопередача "Своя колокольня" – авторская программа оригинального поэта Дмитрия Воденикова. Людмиле, которая писала стихи столько, сколько помнит себя,

понравилась поэзия Воденникова, и она решила написать ему об этом.

"Я стараюсь говорить людям о том хорошем, что в них есть. Вдруг никто, кроме меня, этого не сделает? "

В ответ поэт прислал свою книгу стихов "Как надо жить – чтоб быть любимым".

"Я поняла, что ничего не утрачено. Я живая, кругом люди – у всех своя боль и свое счастье".

Людмила самостоятельно научилась читать по Брайлю. "Главное, что тьма не может поглотить живого человека. Во-первых, у меня много зрительных впечатлений от предыдущей жизни, и они нисколько не меркнут. Во-вторых, есть музыка. Я люблю рок, слежу за новыми веяниями. Мой духовный мир совсем не потускнел, наоборот, я стала тоньше чувствовать окружающее. А в абсолютной, полной темноте гораздо

легче быть самим собою",- говорит Людмила Лысикова о себе нынешней.

Кроме любимых родителей, брата, друзей и любимой поэзии, у Людмилы есть одна большая мечта и одна большая надежда.

Мечта, которая родилась в детстве и прошла с ней через все трудности, – стать журналисткой. Она самый активный внештатный корреспондент районной газеты "Трудовая слава". Её эссе и стихи давно признаны читателями. Стихи её лиричны, задушевные, поэтически эмоциональны. Нежные и волнующие душу строки находят неизменный отклик у читателей. В стихах она рисует мир своих переживаний, в которых чувствуется глубокий интерес к жизни, к людям, живущим сегодня, сейчас. Глубокая жажда познания позволяет ей постичь и описать давнее прошлое своей Родины. Многие строки её стихов навеяны впечатлениями от прочитанных литературных произведе-

ний. В 2002 году издательским центром библиотеки выпущен альманах произведений незрячих авторов "Душа, открытая добру и свету" (крупный шрифт, РТШ, аудиоформат), одним из авторов которого является Л. В. Лыскова.¹

Людмила – победительница областного литературного конкурса среди инвалидов по зрению на лучшее авторское поэтическое произведение (2007 г.), проводимого библиотекой и Орловской региональной организацией ВОС. Андрей Фролов, член Союза писателей России, председатель жюри конкурса так сказал о представленных Людмилой работах: "Лучшими поэтическими произведениями среди представленных на суд жюри можно считать стихи Людмилы Вячеславовны

¹ За создание альманаха произведений незрячих авторов "Душа, открытая добру и свету " в номинации "Лучший тифлокраеведческий проект" в 2004 году библиотека получила диплом I степени победителя IV Всероссийского конкурса на лучшую творческую работу в области тифлокраеведения

Лысиковой из п. Хомутово. Интересно написано сюжетное стихотворение по мотивам новеллы Кармен Конди "Башня мрака" – хороши поэтические строки "сжалось сердце в комок упругий", "голос свеж, как приход весны". Откровением потрясают слова матери, отвечающей на слова слепого сына:

Видеть – это, мой мальчик, значит,
Видеть сны...

Людмила определенно знакома со стихосложением и обладает богатым словарным запасом. Её по-детски светлое и чистое стихотворение "Я зеркальце держу в своей руке..." наполнено глубоким философским смыслом":

И где-то здесь, за гранью
любопытства,
Приходит мудрость, и проходит
страх...".

Недавно семья Лысиковых переехала на постоянное место жительства в другой регион России. Работники Орловской областной специальной библиотеки надеются, что творчество талантливого автора найдёт отклик в душах новых читателей, а литературные успехи будут сопровождать Людмилу на протяжении многих лет.

Письмо первое

Здравствуйте!

Я сердечно благодарю вас за ваше дорогое для меня внимание к моим литературным интересам и нуждам. Ваша забота и участие – истинные сокровища человеческой души, которые я благоговейно почитаю. Каждый человек, обладавший этими высокими и великими качествами, в моём представлении не имеет цены – оттого мой неизменный земной перед всеми вами поклон.

Из тех книг, которые интересуют меня в настоящее время, я бы выделила роман Ф. М. Достоевского "Бесы", книгу К. Воробьёва "Убиты под Москвой", труд Омара Хайяма под названием "Рубаи", что-нибудь из произведений Фёдора Абрамова, "Прощание с Матёрой" Валентина Распутина и, конечно же, может, в

первую очередь, повести любимейшего моего автора Виктора Петровича Астафьева "Пастух и пастушка" и "Кража". Хотелось бы также "Сибириаду", да тут загвоздка – не помню, кто её написал.

Вот эти сочинения мне хотелось бы получить. Разумеется, звуковой вариант предпочтительнее, поскольку он даёт возможность более образного восприятия текста. Однако я с радостью приму и издания по Брайлю. И ещё прошу у вас позволения задержать на некоторое время роман В. Астафьева "Прокляты и убиты". Книга сия пришлась мне очень по сердцу, я слушаю её вновь и вновь, и мне слишком жаль с нею расставаться.

С наилучшими пожеланиями и глубочайшим уважением,

Людмила Лысикова.

Удачи, счастья, мира, тепла и спокойствия!

Письмо второе

Здравствуйте!

Примите мою сердечную благодарность за книги Григория Федосеева. Это было абсолютно точное попадание в мишень моих интересов. Примечательно, что именно ваша работа впервые открыла для меня имя этого писателя и по его произведениям я поняла, что он, несомненно, мой автор. Если в фонде библиотеки найдутся ещё произведения Федосеева, то я с великой и трепетной радостью приняла бы их. Литературу подобного содержания я особенно люблю и поэтому прошу вас, если есть что-либо схожее у других авторов, то, будьте так любезны, пришлите мне всё, что найдётся из этого. Я настолько захвачена федосеевскими книгами, что не могу даже сообразить, что заказать попутно – всё

представляется слишком пресным после таёжных приключений, охотских ветров и горной высоты Станового хребта. Я, вероятно, ещё не один раз прослушаю плёнку с этими книгами. Возвращаю пока то, что прослушано из ранее присланного вами. Брайлевские книги тоже прочитаны, и при первой возможности я постараюсь их также отправить.

Я очень надеюсь, что среди книг, имеющихся в библиотечном реестре, непременно отыщутся такие, что окажутся способны утолить мою жажду до всего, что связано с севером, Сибирью и Дальним Востоком. Ну, а, кроме этого, на ум приходит, разве что, "Мастер и Маргарита", да ещё несколько литературных имён, подсказанных Виктором Петровичем Астафьевым: В. Шишков, В. Иванов, П. Петров.

Не гневайтесь на мой чересчур избирательный вкус. Несмотря на то,

что его трудно удовлетворить, я с глубокой благодарностью отношусь к вашему доброму участию в моей непростой судьбе.

Людмила Лысикова.

Письмо третье

Здравствуйте!

Это снова я и, как всегда, с благодарностью за присланные книги. Вновь с большим удовольствием окунулась в мир гоголевских произведений. На слух они показались даже более рельефными и яркими, чем это было прежде. Замечательно, что именно у вас я открыла для себя и Григория Федосеева.

Поскольку Сибирь и Дальний Восток всё так же для меня в цене, то я с великой радостью приму всё, что отыщется среди новых "говорящих" и брайлевских книг на данную тему. Мне

называли фамилию, по-моему, писателя Маркова – вроде бы, он в творчестве своём касался северных территорий, да ещё мне знакома фамилия чукотского автора Юрия Рытхэу (знакома, правда, только на слух, и потому, простите, если при написании я ненароком искажила её). Мне также очень «глянулся» Шишков, возник интерес и к другим его книгам, помимо "Угрюм-реки". Ещё с детства люблю уральские сказы Бажова "Малахитовую" его "шкатулку". Можно попросить прислать непременно и её?

Не так давно услышала по радио имя ещё одного человека, пишущего о сибирской земле и людях. Его зовут Михаил Тарковский. Но он наш современник, и я готова к тому, что его сочинений может не оказаться в библиотеке. И, всё же, посмотрите, пожалуйста.

Есть у меня также и одна специфическая просьба: не могли бы

вы подобрать и выслать мне что-нибудь из разряда учебных пособий по математике, где можно было бы проследить особенности математической записи по Брайлю? Например, учебник для I класса. Мне хочется уметь не только читать по Брайлю, но и выполнять вычисления.

С неизменной признательностью и уважением, Людмила Лысикова.

Письмо четвёртое

Здравствуйте!

Примите мою огромную благодарность за такое количество удивительных по своему разнообразию и содержанию книг, которые вы мне прислали! Я с несказанным удовольствием смакую каждое произведение, потому что всё, что получено мною от вас, либо совершенно новое для меня,

либо знакомо только понаслышке или отрывочно. Самое же главное то, что эти книги пришлись как раз по настроению моей души, и от этого знакомство с их содержанием является дополнительно приятным.

Спешу также сообщить вам, что в области математических наук я перешла во 2-ой класс и поэтому прошу снабдить меня соответствующими учебными пособиями. Я решила заняться математикой серьёзно и, возможно, начала бы откуда-нибудь со средних классов, поскольку не всё ведь позабылось из школьной программы, а только более или менее сложное, но мне необходимо научиться разбираться во всех тонкостях математической записи по Брайлю, и я подумала, что удобнее делать это постепенно, начиная с самых азов, поэтому поищите мне, пожалуйста, учебник математики для 2-го класса, и дальше пойдём по возрастающей.

Что касается книг для души, то в настоящее время у меня их достаточно, единственное, о чём бы я хотела дополнительно попросить: слышала, что у писателя Артёма Весёлого есть исторический роман о Ермаке, называется "Гуляй Волга", поскольку мне также интересна история открытия и покорения Сибири, то я имею надежду, что сей роман мог бы оказаться для меня полезным с точки зрения показательности исторической фигуры Ермака, как будущего первопроходца зауральских земель. Если эта книга есть в библиотеке, я буду ей очень рада.

С уважением,
Людмила Лысикова

Письмо пятое

Здравствуйте!

Спасибо, что так быстро откликнулись на мою просьбу, прислали книги и тем самым выручили меня из прямотаки бедственного положения. Единственное, на что хотелось бы дополнительно обратить внимание – это то, что присланная вами тетралогия Анатолия Рыбакова почему-то пришла ко мне без завершающего романа "Прах и пепел". Может быть, вы выслали его позднее, и я просто ещё не получила этой посылки? Кроме того, в настоящее время я испытываю огромный интерес к поэтическому наследию Александра Блока, была бы рада его стихам, а также любым материалам о его жизни и творчестве.

Ввиду того, что из-за новогодних праздников половина месяца января практически выпадает из рабочего

графика, я очень прошу вас заранее выслать мне ещё несколько книг, чтобы в начале следующего года мне вновь не оказаться на голодном литературном пайке. Из желаемого могу назвать "Архипелаг ГУЛАГ" А. Солженицына, "Волны Чёрного моря" В. Катаева, куда входят объединенные общей сюжетной линией произведения "Белеет парус одинокий", "Хуторок в степи", "Катакомбы" и "Зимний ветер". Впервые обращаюсь к вам по поводу иностранной литературы. У Шарля (помоёму, всё-таки, Шарля) Бодлера имеется поэтический сборник под названием "Цветы зла", он очень интересен мне. Если найдётся ещё что-то из книг Владимира Санина, приму с великой радостью.

Для меня этот автор стал большим и счастливым открытием, за что я крайне вам признательна и благодарна. После его "Белого проклятия" у меня проснулся непомерный интерес к

лавинам, но в фонде библиотеки, наверное, нет специальной литературы по данному вопросу? Кстати, ещё одно моё природное увлечение – география и прочие науки с основополагающим корнем "гео" (исключая пока что геометрию, но до неё я, может, ещё доберусь, хотя бы в части теории). Поэтому, если есть такая возможность, снабдите меня, пожалуйста, учебными пособиями по географии, начиная с самых азов, так как многое из моей памяти успело поветриваться. И ещё прошу вас прислать мне учебник математики за 3-й класс по Брайлю.

С уважением,
Людмила Лысикова.

Примите мою особую благодарность за стихи Николая Гумилёва!

Письмо шестое

Здравствуйте !

До сих пор у меня ещё не было случая поблагодарить вас за присланные перед Новым годом книги, и я спешу сделать это сейчас. С большим интересом открыла для себя Александра Солженицына и огромное удовольствие получила от энергии Новикова, Санина и Шмелёва. С некоторыми книгами я пока не в состоянии расстаться, поэтому простите, что задерживаю их у себя. Сверх того, имею нахальство просить вас выслать очередную партию интересующей меня литературы, а именно: А. Солженицын "Один день Ивана Денисовича", "Матрёнин двор", "В круге первом", стихи Анны Ахматовой, Николая Рубцова, Александра Блока (у меня сейчас только его биография – за неё вам спасибо!).

В последнее время очень интересуюсь Прибалтикой, особенно Эстонией, поэтому буду рада, если найдутся книги прибалтийских авторов.

Моя мама говорит, что вообще-то вы смело можете присылать мне все подряд книги из отдела классики. Несмотря на шутливый тон этого замечания, я отчасти согласна с ним. Конечно, нельзя сказать, чтобы мне всё поголовно было интересно, однако большая часть, наверняка, пришлась бы по душе. Я провожу за книгами практически всё свое время и при таком раскладе важно не только учитывать качество литературной продукции, но и обращать внимание на её количество. Чем больше, тем лучше – это, несомненно, про меня!

С наилучшими пожеланиями,
искренним и глубоким уважением,
Людмила Лысикова.

Письмо седьмое

Здравствуйте !

Большое вам спасибо за очередную посылку, а также немалым образом за то, что не сочли за труд вернуть мне мои стихи – в последнее время мне их часто приходилось перепечатывать по чьей-нибудь просьбе. У меня ведь, к сожалению, отсутствует добрая привычка постоянно иметь дома полную подборку своих сочинений, но теперь, благодаря вам, они собрались у меня практически в полном составе. В этом отношении вы меня очень выручили.

Мне не удалось, увы, собрать и отослать вам свои заметки из районной газеты (дома я их не храню, так как после публикации нахожу в них множество собственных недочетов) или пересмотреть и выправить черновики сочинения о романе В. Астафьева

"Прокляты и убиты ". Однако все это не составляет основного направления моей мозговой и душевной деятельности, а стало быть, и не может соответственно меня иллюстрировать. Просто была в одно время охота поиграть в журналиста, и роман понравился настолько, что не было сил о нём умолчать. Кстати, всего Астафьева для меня открыли именно вы и низкий вам за это поклон!

Извините меня за то, что, не зная в точности специфики вашей работы, я иногда выражаю неоправданное нетерпение, когда моя заявка на книги выполняется не полностью. Это всё от моего несносного характера, которому надо много и сразу. Из моего нового списка прошу вас прислать стихотворения Анны Ахматовой и Александра Блока, прозу Марины Цветаевой "Повесть о Сонечке", В. Санина "Кому улыбается океан?", что-нибудь о морях и море, Э. Хемингуэя "Старик

и море", "Острова в океане", "Прощай, оружие!" и другое, Александра Грина "Алые паруса", "Бегущая по волнам", "Золотая цепь", рассказы, В. Воскобойникова "Зов Арктики", сочинения норвежского писателя Ибсена, пьесу Т. Габбе "Авдотья Рязаночка", Ф.М. Достоевского "Записки из мёртвого дома", рассказы А.П. Чехова, учебники математики за 4-й и 5-й классы. На этом пока всё. Желаю вам здоровья и удачи.

С непреходящей благодарностью,
Людмила Лысикова.

P.S. Получила альманах "Душа, открытая добру и свету". Большое спасибо. Мама очень хвалит дизайн. Корреспонденты районной газеты обещали осветить событие в местной печати. Сообщаю также, что и мне понравилась работа вашего творческого коллектива, и я с удовольствием читаю сейчас произведения, собранные в данном сборнике. Жалею

только, что накануне презентации мне не удалось связаться с сотрудником областного радио, моим добрым знакомым, журналистом Виктором Владимировичем Евграфовым, и, если бы идея оказалась для него подходящей, то можно было бы сделать радиоочерк о прошедшем мероприятии, рассказать об авторах, чьи произведения вошли в альманах. Ведь, наверняка, кто-то из этих людей в чем-либо нуждается, и это был бы случай обратить на это обстоятельство дополнительное внимание. Ещё раз спасибо за хорошее издание.

С уважением к вам,
Людмила Лысикова.

Письмо восьмое

Здравствуйте все-все-все!

Большое вам спасибо за вашу работу. Возвращаю оставшиеся книги и сообщаю, что мы всей семьёй переезжаем в другой регион на постоянное место жительства.

Ещё раз благодарю вас всех за всё. Желаю вам здоровья, счастья, удач.

С уважением,
Людмила Лысикова.

СТИХОТВОРЕНИЯ

* * *

Это было у моря:
Волны бились о скалы,
Ветер, с волнами споря,
Долетал до причала.

Буревестники криком
Бурю нам обещали,
И в их голосе диком
Было столько печали...

Волны рвали, метали,
Злились тёмные волны.
Брызги в небо взлетали,
Словно гейзер огромный.

Волны бились о скалы
И не ведали горя.
Я стоял у причала -
Это было у моря.

1989 г.

* * *

Где найти мне звезду,
Что дарила бы свет?
Где укрыть мне мечту
И от бурь, и от бед?

Как отыскать тебя
В этой бескрайней мгле,
Если кругом снега –
В небе и на земле?!

Холодно, пусто, зло,
Мерзлая вечность дня...
Где мне найти тепло?
Как отыскать тебя?

1989 г.

Город

Там, где нет дорог
На людями позабытой вершине,
Есть неслыханный город,
Почти разорённый ветрами.

Здесь не слышно ни стука копыт,
Ни мотора машины –
Только шепот старинных камней
Из пыли, порождённой веками.

Стены древнего города
Солнце согреть не сумеет.
И миндаль на камнях
Не цветёт уж которое лето.
И когда-нибудь ветер
Совсем этот город развеет,
Разбредутся останки его,
Как легенды, по белому свету.

И когда-нибудь кто-то отыщет
В обломках столетий
Имя вечного города,
Спящего крепко над миром.
Может быть, это будут учёные,
Может быть – дети.

И заполнят забытые песни
Пространство земного эфира.
1996 г.

* * *

Меня сжигали на костре.
Огнепоклонником я не был.
Смотрел в безрадостное небо
И редко падал первый снег.

Меня сжигали на костре.
Стоял в кругу я отчуждёнья
И не было освобождёнья
Или пощады от людей.

Меня сжигали на костре.
Огонь уж скоро доберётся
До ног; звезда на дне колодца...
Увижу ль я тебя во сне?

Меня сжигали на костре.
Искал сочувствия во взглядах,
Но все вокруг лишь были рады
– Нет жалости нигде, нигде!

И сердце у меня застыло,
Как стынёт, может, волчья
кровь.

Повторят весною, на рассвете,
Падая с порогов, водопады.

Солнце, беспощадное и злое,
Снегу дай допеть свой гимн
 прощальный!
Ты не обращай его водою,
Ты не торопи конец печальный.

Снег, он ведь не просит
 слишком много –
Лишь немного времени для
 песни.

Он, пока кружится над дорогой,
Предлагает спеть её нам вместе.

Снег идёт... Он невинный и
 чистый.

Растворяясь, как призрак, во
 мгле;

Падай, снег, – мягкий, белый,
 пушистый –

Ты так нужен усталой земле.

1996 г.

**Стихотворение, навеянное
впечатлением от картины
Л.Бродской «Таёжный мороз»**

Чудесное зимнее утро в тайге,
И где-то вверху, между ёлок,
Я вижу, как будто в разбитом
окне,
Морозного неба осколок.
Я встану на лыжи и в даль
убегу-
Морозу и солнцу навстречу,
Туда, где на свежем,
блестящем снегу
Ничьих я следов не замечу.

Заснеженный кедр – мой
извечный кумир.
И лето не манит. Что лето!
Я радуюсь жизни, мне
нравится мир
В сиянии зимнего света!

1996 г.

Колокола

В вечерний час, когда стихают
звучи

И даль от звёзд становится
светла,

Когда деревьев ветви, словно
руки,

Свой монолог начнут
колокола.

И гулко голос меди зазвучит,
Врываясь в опрокинутый
зенит.

Колокола разбудят нашу
память,

Взовьются в небо, словно
чёрный дым.

И будет снег в мороз темнеть
и таять

От слёз по неизменно
молодым.

И то, что помнит где-то чья-то
мать,

Мы не имеем право забывать.

Во времена всех войн и
 революций
Как ни старайся, как ни убегай,

С колоколами нам не
 разминуться.
Вы слышите?...
 «Зову живых, оплакиваю
 мёртвых»
 (надпись на колоколе).
 1996 г.

**По мотивам рассказа Дж. Лондона
«Стакан с костями дьявола»**

Как зло подшутила судьба над
 нами!
Как быстро вдруг стали друзья
 врагами;
И золота запах и блеск нам вовек
 не забыть,

Ведь жажда наживы всегда живая,
И нет у неё ни конца, ни края!
И мы спешим, не успевая мёртвых
хоронить.

Как мы погоняли собак в упряжках!
И нам, и собакам бывало тяжело.
Но каждый у золота первым быть
дал зарок.

Дикие звёзды беснуются в танце...
Мы падали в снег, чтобы в нём
остаться,
И всё ж, для себя не хотели других
дорог.

... Охрипли от споров и криков
глотки,
Когда мы делили свои самородки.
Но мог ли бесстрастным такой
оставаться делёж?!

Тропой обманчивых надежд
Идём у смерти на прицеле;
Морозный воздух чист и свеж,
Но далеко ещё до цели.

Дороге трудной нет конца!
Сомнение в душе: вернуться?
Но одинокие сердца
Хотят ещё раз обмануться.

1996 г.

По мотивам новеллы Кармен Конди «Башня мрака»

Для родителей он, родившись,
Был, как утренний свет в оконце.
Но заметила мать: сынишка,
Не мигая, глядит на солнце.

Сжалось сердце в комок упругий,
И дыхание остановилось.
Почему у судьбы на муки
Без вины он попал в немилость?

И мать, сына оберегая,
Не сказала ему, что слеп он.
И он мир познавал руками,
Слухом, запахом, каждым нервом.

Было всё для него в порядке.
Но однажды пришла девчонка:
«Ты не видел моей тетрадки?
И чего ты сидишь в сторонке?»

Посмотри, как вокруг красиво!»
И домой убежала снова.
Словно током, его пронзило
Незнакомое это слово.

«Мама, мама, что значит видеть?»
А у той вновь слеза с ресницы.
«Объясни мне, что значит
«видеть?»»
Горе! Где у тебя границы?!

Но при нём она не заплачет.

Голос свеж, как приход весны:
«Видеть – это, мой мальчик,
значит
Видеть сны...»

1996 г.

**По одноименному рассказу
И.Ефремова
«Озеро Горных Духов»**

Где-то озеро есть. По поверью,
Там красиво, но пусто в округе:
Там не водятся рыбы и звери,
Там живут злые горные духи.

Это озеро дышит проклятьем,
Горы духам пристанищем стали.
Может быть, они демонам
братья,
Может быть, это демоны сами.

И когда поднимается солнце,
У воды собираются тени;

Кто увидит их – не вернётся
Никогда обратно в селенье.

Снова скалы и немые, и глухи,
Словно люди сюда не ходили,
И зелёные горные духи
Снова пляшут на чьей-то

могиле.

1996 г.

* * *

Я люблю смотреть в огонь -
Это радость для меня.
Ты меня сейчас не тронь –
Я во власти сил огня.

Он имеет право жить,
Он – живое существо.
Посмотри, как бьётся мысль
В ярком пламени его.

Грань огня и тьмы костра
Разрезая темноту,

Убегая из костра,
Искры гаснут на лету.

Я люблю смотреть в огонь –
Это радость для меня.
Ты меня сейчас не тронь –
Я во власти сил огня.

16 мая 1996 г.

Памяти принцессы Дианы

«Ничего не вижу, кроме галстука»
(слова из фильма)
Кто-то в белом костюме и галстуке
чёрном вошел.
Что за весть нам принёс этот
странный, неведомый гость?
За окном светит солнце. Кому-то
сейчас хорошо,
А во мне закипает бессильная,
зверская злость.
Кто-то грубым ботинком сминает
красивый цветок,

Для кого-то важны только деньги и
сытая власть.

Как у Киплинга: «Запад есть Запад,
Восток есть Восток»,

Только мне всё равно ни туда, ни сюда
не попасть.

А недавно был свет в этом мрачном,
суровом миру!

Не щадя своих сил, он горел, согревая
всех нас.

Как в той песне поётся: «Подобно
свече на ветру».

Видно ветер был сильный – огонь в
одночасье угас.

Кто-то песню тебе пропоёт и простится
с тобой,

Кто-то бросит на серый асфальт
миллионный букет...

Ничего не исправить. Но может быть,
вешней грозой

Ты когда-то вернёшься. И мир будет
 снова согрет.
25 сентября 1997 г.

Погибшему другу моего брата

Тебе принадлежащий мир
Распался на куски.
Тебе вчерашний твой кумир
Не протянул руки.
И по осколкам ты бредёшь,
И твой не слышен зов;
Никак ночной прохладный
 дождь
С пыли не смывает кровь.

Тебе принадлежащий мир
Разбился, как стекло.
Тебе вчерашний твой кумир
Сказал: «Не повезло!»
Об утро раненого дня
Судьбы расколот шар.
И вместо солнца – два огня
Автомобильных фар.

Тебе принадлежащий мир
Остался далеко...

Теперь вчерашний твой кумир
Низвержен с облаков,
Но что с того тому, кто вдруг
Рассвету стал не рад?!
Хмельной рукой очерчен круг
И нет пути назад...

1998 г.

**К очередной годовщине
аварии на 4-ом энергоблоке
Чернобыльской АЭС
(26 апреля 1986 г.)**

Рыжие-рыжие сосны,
Странно ещё живые,
Стоят над синей водою –
Той, что нельзя напиться.

Художник рисует картину,
Только её не вывозит.

Не пропускает таможня –
Зашкаливает дозиметр.

Сгорбленная старушка,
Намаявшись на чужбине
Тоской по родной избёнке,
Махнёт на запрет рукою

И будет смотреть в оконце,
Застывшее в том апреле
Слабеющим оком памяти,
И грезить былым и славным.

А здесь, на ладонях смерти,
Город расправил крылья,
И падает белой птицей
С пробитым стрелою сердцем.

И смотрят глазницы окон
Стеклом голубого неба
На восходящее солнце –
Надежду их прошлой жизни.

За горсть родной душистой
 земляники,
За то, чтоб горизонта длилась нить
И зорили хлеба в полях зарницы,
За то, чтоб хлеборобу ощутить
В ладонях тяжесть вызревшей
 пшеницы,
За пропасть ослепительных небес,
Раскинутых благословеньем
 звёздным
Над детским сном, исполненным
 чудес,
Который был бы доброй сказкой
 создан,
За чистый взгляд открытого лица,
За имена исконные, простые,
За то, чтоб длилось счастье без
 конца
Для всех, здесь, на земле моей
 России.
 2000 г.

Посвящается Николаю Заболоцкому

Отнюдь не в Рим стекаются
дороги,
Мощёные одной на всех судьбой.
Не он один, но он один из многих,
Прошедших той дорогой роковой.

Тюрьмой от правды отлучить
хотели —
Заразным показался твой недуг.
Они искореняли правду в теле,
Но неискореним остался дух.

Куда колючкам проволоки ржавой
Равняться с остротой того луча,
Которым блещет взор, вовеки
правый,
И оттого не милый палачам!

Когда души трагическим изломом
Ты оплатил преодолённый страх,
То было незнакомое знакомым
Во вновь уже написанных стихах.

А тем, кто был в своих суждениях
быстрым,
Не даст земля до окончания дней
Увидеть аметистовые искры
В глазах у снежнокрылых лебедей.
15 июля 2001 г.

* * *

Я зеркальце держу в своей руке
И, солнышко поймав, пускаю
зайчик.

А он бежит и прыгает, как мячик,
По стенам, на полу, на потолке.

Заглядывает в лица и в глазах
Читает искры подлинного смысла.
И радуги цветное коромысло -
Ему прочнейший мост на небесах.
И где-то здесь, за гранью

любопытства
Приходит мудрость и проходит
страх.

19 октября 2001 г.

Посвящается 450-летию Судбищенского сражения (1555 г.)

В перерывах разбойных набегов
Чуть вздохнула усталая Русь.
Из осколков цветных оберегов,
С пепелищ обещала: «Вернусь!»

Возвращалась, держа своё слово,
Но недолгой была благодать –
На борьбу с лютым врагом снова
Поднималась былинная рать.

То нелёгкие были победы.
И в кипящем от крови бою
Бились прадеды наши и деды
За священную землю свою.

И сама поднебесная воля
Нисходила в те давние дни
На границу степного раздолья
И дремучего леса стерни.

И поныне у синего камня,
Где оставлены Богом следы,
Треплет ветер зелёное знамя –
Знамя жизни над прахом беды.

Благодарная память народа -
Как река между двух берегов,
Набирая разбег год от года
Не иссякнет во веки веков.

февраль 2003 г.

"Здравствуй,
дорогая библиотека!"

Компьютерная верстка С. М. Ступина
Редактор И. И. Баклагина

Подписано в печать 03.08. 2015 г.
Формат 60x90 1/16
Усл. печ. л. 4
Тираж 10 экз.

Орловская областная специальная
библиотека для слепых
имени А. Г. Абашкина
302001, Орел, 2-я Посадская, д. 15-а
Тел./факс.: (486-2) 77-09-75
E-Mail: aga@osbs.orel.ru